

“ЗДЕСЬ, НА ТОЧКЕ, ТИХО...”

...О войне, которая оказалась в два раза длиннее Великой Отечественной, мы знаем ровно столько, сколько нам не опасно знать...

Светлана Алексиевич.
Цинковые мальчики

Батальоны днем и ночью штурмовали горы Искаполь в провинции Газни. Гаубичные и реактивные батареи, самолеты и узкие быстрые пятнистые вертолеты обрушивали на горы тонны металла. В холодном осеннем воздухе пахло порохом, пыль заволакивала солнце и звезды. Днем прилетали вертолеты за трупами и ранеными...

Мятежники крепко сидели в пещерах и гротах. В этих горах у них была крупная база, ни в воде, ни в пище, ни в медикаментах, ни в боеприпасах недостатка не было, они сражались дерзко и умело.

Так начинается рассказ молодого писателя-“афганца” О. Ермакова «Н-ская часть провела учения» 1981»*. Будь даже он написан в начале 80-х, его вряд ли напечатали бы. В газетах шли репортажи с аналогичными заголовками, но с иным содержанием – без крови и трупов. И когда домашние получали от сына, мужа, брата весточку из Афганистана со словами: “Жив, здоров, участвовал в учениях”, – как хотелось верить, что там и в самом деле не стреляют...

А что в соседнюю деревню привезли запаянный цинковый гроб – так это от неосторожного обращения с оружием...

Заканчивался пятый, тяжелейший год афганской войны. Он был отмечен несколькими крупномасштабными операциями по разгрому мощных базовых районов мятежников, а следовательно, и ростом боевых потерь. О характере таких операций можно судить по следующему документу: “Боевые действия в ДРА отличаются размахом и ожесточенностью. В 1985 году была проведена

---

* Знамя. 1989. N 10. С. 90.

Кунарская операция. В ходе ее боевые действия проводились на всем протяжении Кунарского ущелья – от Джелалабада до Барикота (170 км). Во время операции вертолетами десантировалось более 11 тысяч человек... (Из информации командования 40-й армии)**.

Кунар... А еще – Баглан, Каписа, Парван. Эти чужие названия афганских провинций, где в 1985-м проходили кровопролитные бои, всегда будут отзываться глубокой болью в сердцах.

Из того же документа: “В 1985 году мы потеряли в ДРА 1868 человек... Из них: боевые потери – 1552 человека... погибло в бою 1194 человека... умерло от боевых ран 358 человек...” Что ж, справка есть справка, счет потерям в военной статистике ведется бесстрастно и сухо. А каким прибором, на какой эмоциональной шкале можно измерить неутраченную боль в сердцах родителей, у которых отняли сына?! В этот год девять вологодских семей потеряли в Афгане своих сыновей.

Страшная весть о гибели Сергея пришла в семью Авериных в ноябре: “Мы, боевые друзья, однополчане вашего сына, с чувством глубокой скорби и невосполнимой утраты извещаем, что 21 ноября 1985 года, выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость, мужество, погиб в бою ваш сын и наш боевой товарищ гвардии рядовой Аверин Сергей Александрович”.

Одиннадцать детей вырастили Надежда Федоровна и Александр Михайлович Авериных. Четверых сыновей проводили в армию. Вернулись лишь трое. Для матери дорог каждый, и через пять лет после гибели Сергея Надежда Федоровна не может сдерживать слез, рассказывая о нем.

Родился Сережа 15 августа 1964 года в деревне Захарьино Кипеловского сельсовета Вологодского района. Три года учился в начальной школе в деревне Попадьино, затем окончил восемь классов Кипеловской средней школы.

Чувствуя тягу к технике, с детства приученный к нелегкому сельскому труду, Сергей решил получить специальность, связанную с сельским хозяйством. Окончил Кубенское сельское профессионально-техническое училище, стал квалифицированным трактористом и механиком-

---

* Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны афганской войны. М.: Планета, 1991. С. 78. В дальнейшем ссылки на это издание обозначаются: Тайны афганской войны (номер страницы).

водителем. До призыва в армию успел полгода поработать в подсобном хозяйстве ГПЗ-23, расположенном в деревне Оночесь, где в последнее время жили Аверины. Любил быструю езду, но после училища получил гусеничный трактор, на котором особенно не разбежишься. После армии мечтал поработать на “Беларуси”. Директор подсобного хозяйства всегда хвалил его за трудолюбие, за отличное вождение трактора и уход за ним.

Трудолюбием, воспитанным самим укладом жизни многодетной семьи, где каждый с детства был приучен за что-то отвечать, Сергей отличался и в постоянной работе по дому, старался как мог облегчить труд родителей. Уходя в армию, вспоминает Надежда Федоровна, выкопал картошку, привез сено: “Ну, мама, кажется, все сделал, можно и в армию идти”.

К матери был очень привязан. В детстве рос довольно робким, не задиристым, и ей не раз приходилось выручать его в ребячьих потасовках. Получив повестку в армию, успокаивал плачущую мать, говоря ей шутливо: “Мама, ты же меня всегда защищала, если что – защитишь и теперь”. Но могла ли мама защитить сына от Молоха афганской войны?

Сергей был призван в армию 29 сентября 1983 года. Учебка в Выборге, потом недолгая подготовка в Ташкенте, и вот – Афганистан, танковые войска. Служил заряжающим, а позже – механиком-водителем. Домой писал редко, скупое. Подробностей армейской жизни почти не сообщал: то ли щадил родных, то ли лишнего писать не полагалось.

Из письма Сергея сестре: “Живу я хорошо, можно сказать отлично. Служба помаленьку движется вперед. Осталось служить где-то месяцев восемь, а там – гражданка. Галя, ты не представляешь, как я соскучился по всем вам. Сейчас я нахожусь пока на точке, здесь нормально, как на курорте: речка, лес. Изредка выезжаем на учения, учимся стрелять, водить танки по пустыне... Галя, ты не подумай, что здесь стреляют или еще что. Здесь, на точке, тихо...”*

Попад в госпиталь, домой сообщил, что болел желтухой. Но земляк из соседней деревни говорил позже, что Сергей был ранен.

---

* Здесь и далее письма приводятся с незначительными сокращениями без ущерба для их содержания. – *Примеч. сост.*

В одном из писем, брату Виктору, Сергей вскользь упоминает о награде: “Виктор, я здесь медаль получил “За боевые заслуги”. Я тебя прошу только – никому не рассказывай, не надо. Я тебе одному написал”.

Срок службы Сергея закончился 29 сентября. Он с нетерпением ждал приказа об увольнении в запас, строил планы на будущее. В октябре писал брату: “Витек, вот решил я написать еще одно, последнее за эти два года, письмо. В настоящее время нахожусь на точке. В свободное время готовлюсь к дембелю, палатку ушиваю, шинель делаю короче – дела хватает. Скорей бы молодое пополнение прилетело, и можно домой ехать”.

Это письмо оказалось последним не только в его службе, но и в его жизни. Подробностей гибели сына Надежда Федоровна и Александр Михайлович так и не узнали. Прапорщик, сопровождавший цинковый гроб, сообщил кратко, что Сергей сгорел в танке. Дополнительных сведений из воинской части не поступило. Не было ответа и на направленный в часть запрос.

Судьба Сергея Аверина оборвалась, можно сказать, не начавшись. Имя его, как и других погибших земляков, хорошо известно, наверно, всем жителям Вологодского района. Здесь ежегодно проводятся вечера памяти воинов, не вернувшихся из Афганистана, встречи с теми, кто хорошо знал, любил этих ребят, дружил с ними. Чтят память своего выпускника в Кипеловской средней школе, где о Сергее Аверине оформлен альбом.

Но... Сколько же лет должно пройти, чтобы история афганской войны распахнула все свои страницы, включая и ту, на которой упрятаны строки о трагической судьбе Сергея Аверина?

Т. Зайцева